
Священник Иоанн Кудласевич

Архимандрит Леонид (Кавелин): к вопросу об атрибуции двух публикаций

DOI: 10.24411/1814-5574-2020-10054

Аннотация: Статья посвящена отдельным аспектам в изучении творческого наследия видного церковного деятеля, дипломата и выдающегося ученого второй половины XIX в. архимандрита Леонида (Кавелина). Определение авторской принадлежности ряда текстов, подписанных разнообразными псевдонимами или опубликованных анонимно, остается одной из наиболее сложных проблем в составлении сводного каталога трудов ученого. В статье поднимается вопрос о пересмотре авторства двух публикаций в «Херсонских Епархиальных ведомостях», приписываемых ранее другому автору. Анализ текстов обеих публикаций, освещающих историю русско-афонских связей в 60-х гг. XIX в., позволяет восстановить их принадлежность авторству архимандрита Леонида (Кавелина) по совокупности целого ряда атрибуционных признаков. Решающее значение в атрибуции текстов отводится данным документального характера, содержащимся в не использовавшихся ранее архивных материалах Научно-исследовательского отдела рукописей Российской государственной библиотеки (Москва), а также в опубликованных не так давно письмах архимандрита Леонида (Кавелина) к старцам афонского Свято-Пантелеимонова монастыря. Восстановление авторства по отношению к вышеназванным публикациям позволяет глубже понять значение вклада архимандрита Леонида (Кавелина) в укрепление русско-афонских связей в период церковно-дипломатического служения отца Леонида на Православном Востоке.

Ключевые слова: архимандрит Леонид (Кавелин), русско-афонские связи, «Херсонские Епархиальные ведомости», Русский Свято-Пантелеимонов монастырь, святогорский монах Азария (Попцов), августейшее паломничество на Афон, посланник Н. П. Игнатъев, великий князь Алексей Александрович, проблемы атрибуции текстов, идеологические, стилистические и лингвистические соответствия, авторское признание, свидетельства современников.

Об авторе: **Священник Иоанн Николаевич Кудласевич**

Магистр богословия, аспирант Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия.

E-mail: 0-001@tut.by

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5103-1777>

Ссылка на статью: Кудласевич И., свящ. Архимандрит Леонид (Кавелин): к вопросу об атрибуции двух публикаций // Христианское чтение. 2020. № 3. С. 148–158.

KHRISTIANSKOYE CHTENIYE
[Christian Reading]

Scientific Journal
Saint Petersburg Theological Academy
Russian Orthodox Church

No. 3

2020

Priest Ioann Kudlasevich

Archimandrite Leonid (Kavelin):
on the Attribution of Two Publications

DOI: 10.24411/1814-5574-2020-10054

Abstract: The article is dedicated to certain aspects of studying the heritage of the prominent Church figure, diplomat and outstanding scientist of the 19th century Archimandrite Leonid (Kavelin). One of the most difficult problems in compiling a catalog of the scholar's works is determining whether various texts published under various pen names or anonymously belong to the Archimandrite. In this article, the question of whether two articles in *Khersonskie Eparkhial'nye Vedomosti*, which were known to be attributed to another author, belong to Archimandrite Leonid (Kavelin). The analysis of these two works dedicated to the history of the relations between Russia and Mount Athos in the 1860s makes it possible for one to restore their authorship to Archimandrite Leonid (Kavelin) based on the analysis of a number of attribution features. As far as the attribution of texts is concerned, the documentary data contained in the previously unused archival material in the Research Department of Manuscripts of the Russian State Library in Moscow is crucial. The data, which one can find in recently published letters by Archimandrite Leonid (Kavelin) to the elders of St. Panteleimon's Monastery on Mount Athos, is also of paramount importance for the research. The restoration of authorship of the publications makes it possible for one to deepen the understanding of the contribution of Archimandrite Leonid (Kavelin) to the strengthening of Russian-Athonite relations during Father Leonid's service in the Church-diplomatic service in the Orthodox East.

Keywords: Archimandrite Leonid (Kavelin), Russian-Athos relations, *Khersonskie Eparkhial'nye Vedomosti*, Russian St. Panteleimon's Monastery, Monk Azarius (Popzov) of Mount Athos, His Imperial Highness' Pilgrimage to Mount Athos, Ambassador Ignat'ev, Grand Duke Alexei Mikhailovich, problem of text attribution, ideological, stylistic and linguistic conformity, attribution of authorship, testimony of contemporaries..

About the author: **Priest Ioann Nikolayevich Kudlasevich**

Master of Theology, postgraduate of Ss Cyril and Methodius Institute of Postgraduate Studies.

E-mail: 0-001@tut.by

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5103-1777>

Article link: Kudlasevich I., priest. Archimandrite Leonid (Kavelin): on the Attribution of Two Publications. *Khristianskoye Chteniye*, 2020, no. 3, pp. 148–158.

Творческое наследие архимандрита Леонида (Кавелина; 1822–1891), видного церковного деятеля, историка и выдающегося археографа, обширно и разнообразно. К настоящему времени выявлено около 300 научных трудов и статей, написанных им в разных жанровых формах для периодических изданий, но, судя по всему, это не окончательный список [Просвирнин, 1972]. В отечественной историографии время от времени поднимается вопрос о некоторых публикациях о. Леонида, приписываемых другим авторам. Так, еще с конца XIX в. предметом дискуссии служат два небольших очерка, напечатанных в «Херсонских Епархиальных ведомостях» и впоследствии изданных отдельными брошюрами в Петербурге.

По формальному признаку авторство первой публикации — «Три дня в Русской Афонской обители св. Пантелеимона, 27, 28 и 29 июня 1866 года» (далее — Три дня в Русской Афонской обители, 1866), скрепляет подпись русского святогорца монаха Азарию. Другая публикация — «Двухдневное пребывание на Святой Афонской Горе Его Императорского Высочества Великого Князя Алексея Александровича» (далее — Двухдневное пребывание на Святой Афонской Горе, 1867), подписана псевдонимом *Русский святогорец*.

Содержание этих очерков освещает два знаменательных события в истории русско-афонских связей второй половины XIX в.: визит на Афон российского посланника в Константинополе Н. П. Игнатъева в июле 1866 г. [Вах, 2015; Пахомов, 2016] и паломническую поездку в июне 1867 г. сына императора Александра II — великого князя Алексея Александровича [Вах, 2015]. Следует отметить, что описанные в очерках события относятся непосредственно к периоду пребывания архим. Леонида (Кавелина) в составе церковно-дипломатической миссии в Константинополе (1865–1869).

После Крымской войны Российская империя была лишена монополии на покровительство христианскому населению Османской Порты и зависимых от нее славянских государств. Восстановление утраченного влияния на Ближнем Востоке провозглашалось одной из приоритетных задач внешней политики России второй половины XIX в. Одним из направлений геополитики в этом регионе традиционно оставалась Святая Гора Афон.

Для русской братии Свято-Пантелеимонова монастыря, часто притесняемой их собратьями-греками, жизненно важным было обретение официального покровительства над обителью российского правительства. Однако в своих возможностях такой прямой поддержки Россия была ограничена условиями Парижского трактата, а также контролем и давлением на нее со стороны западноевропейских держав. Кроме всего прочего, эта древняя русская обитель канонически подчинялась Константинопольскому патриархату и находилась, как и весь Афон, под юрисдикцией Османской Турции. При этом позиция Русской Православной Церкви по отношению к русским афонитам сводилась к неукоснительному соблюдению правила о невмешательстве во внутренние дела других православных патриархатов. В этих противоречивых обстоятельствах российским дипломатам, возглавляемым на Христианском Востоке выдающимся государственным деятелем Н. П. Игнатъевым [Дмитриевский, 2009; Граф Игнатъев, 2016], следовало проявлять особую гибкость и осторожность.

Поводом для первого визита российского посланника на Афон послужило приглашение афонских старцев посетить монастырь в престольный праздник в честь небесного покровителя этой обители — святого великомученика и целителя Пантелеимона, отмечаемый 27 июля. На небольшом военном пароходе «Тамань» вместе с Н. П. Игнатъевым к Святой Горе направился и исполняющий обязанности настоятеля посольской церкви архим. Леонид (Кавелин), побывавший там незадолго до этого с научными целями. По прибытии к вечеру на Афон высокий гость и его свита принимали участие в богослужениях в главном соборе обители и в русском Покровском храме, после чего посланник беседовал с игуменом монастыря о. Герасимом, духовниками русской братии о. Иеронимом (Соломенцовым) и о. Макарием (Сушкиным) (Три дня в Русской Афонской обители, 149–152).

На следующий день после утреннего богослужения Н. П. Игнатъев в сопровождении инока обители осмотрел все ее храмы, монастырскую гробницу и даже пекарню. Затем присутствовал на литургии, по завершении которой о. Леонид (Кавелин) служил молебен по случаю отмечавшегося накануне праздника дня рождения императрицы Марии Александровны и отмечавшегося 28 июля тезоименитства великого князя Николая Николаевича Старшего. В тот же день посланник вместе с представителем турецких властей направился в административный центр Афона — Карею, где осмотрел соборный храм, а затем посетил русский Андреевский и малороссийский Ильинский скиты (Три дня в Русской Афонской обители, 153).

Последний день пребывания Н. П. Игнатъева на Афоне был крайне насыщенным. По завершении литургии в Покровском храме, которую служил о. Леонид, посланник принимал игуменов и духовников всех афонских монастырей, после чего со свитой, в сопровождении о. Макария (Сушкина) и о. Леонида, направился морем к дальним обителям полуострова. Там Игнатъев посетил греческие монастыри Ватопед и Эсфигмен, а также сербскую обитель Хиландар, где присутствовал при знаменательном событии — обращении монастыря из идиоритмического в общежительный (Три дня в Русской Афонской обители, 154–155). Визит чрезвычайного и полномочного посланника имел важное значение для русской братии Свято-Пантелеимонова монастыря. В лице Игнатъева афонские старцы обрели сподвижника и благодетеля, получив возможность напрямую обратиться к нему с прошением об августейшем официальном покровительстве и материальной поддержке обители.

Русско-афонские связи получили дальнейшее развитие в ходе паломнического визита на Афон великого князя Алексея Александровича, сына императора Александра II. В рамках образовательно-кругосветного плавания на военном фрегате «Александр Невский» великий князь «под флагом Свиты Его Величества контр-адмирала Посыета» 9 июня 1867 г. прибыл в бухту Буюкдере на европейском берегу Босфора, где поблизости находилась летняя резиденция российского посланника.

В тот же день высокий гость отправился на корабле в Стамбул для встречи с отъезжавшим во Францию турецким султаном Абдул-Азизом. По окончании официального визита Алексей Александрович вернулся в Буюкдере, где обедал с посланником. 10 июня великий князь присутствовал на молебствии в Константинопольской патриархии по случаю чудесного избавления императора Александра II от покушения на его жизнь во время официального визита во Францию в мае того же года. 11 июня Алексей Александрович принимал участие в Божественной литургии в храме святых равноапостольных царя Константина и царицы Елены в летней резиденции посланника, а уже на следующий день, на корабле Русского общества пароходства и торговли (РОПиТ) «Великая княгиня Ольга», в сопровождении свиты из шести человек, а также секретаря посольства М. А. Хитрово и настоятеля посольской церкви о. Леонида (Кавелина), направился к берегам Афона (Русский, 53–54).

Церемония встречи великого князя на Святой Горе 16 июня 1867 г. сопровождалась торжественным колокольным звоном и соответствующим церемониалом приема августейшего паломника. От пристани последовало шествие через Святые врата в главный собор, где великий князь приложился к святым мощам и иконам. По окончании литургии и молебна в русском Покровском храме высокий гость беседовал с игуменом обители девяностотрехлетним о. Герасимом, духовниками греческой и русской братии Свято-Пантелеимонова монастыря. Позже ему были представлены игумены всех афонских обителей, члены Протата¹, а также прибывший для встречи солунский паша и представитель местной турецкой администрации (Двухдневное пребывание на Св. Афонской Горе, 59–62).

По завершении официальных встреч великий князь в сопровождении архим. Леонида (Кавелина) и посольского переводчика, под охраной отряда из турецких

¹ Протат — центральный исполнительный соборный орган управления Святой Горы, состоящий из представителей (антипросопов) двадцати афонских монастырей.

офицеров направился вглубь полуострова в ознакомительную поездку на мулах. По поручению российского посланника, оставшегося в Буюкдере, о. Леонид в пути знакомил высокого гостя с историей афонских обителей, их храмов и святынь. По прибытии в Карею великий князь молился в главном соборе, после чего встретился с членами афонского Протата, а затем посетил Богословское училище (Двухдневное пребывание на Св. Афонской Горе, 63–67).

Августейшее паломничество на Афон стало большим событием и для русского Андреевского скита. Великий князь присутствовал там при закладке самого большого соборного храма на Балканах во имя святого апостола Андрея Первозванного, с приделами в честь небесных покровителей императорской четы — святого благоверного князя Александра Невского и святой и равноапостольной Марии Магдалины, «в память чудесного избавления Государя Императора от угрожавшей ему опасности 4 апреля»² (Двухдневное пребывание на Св. Афонской Горе, 68).

По завершении малого освящения воды и окропления места закладки собора, сопровождавшегося чтением Евангелия и молитвами, великий князь собственноручно положил золотую монету под закладной камень, подписал план строительных работ и акт о закладке храма, подав тем самым монашествующим надежду на дальнейшее покровительство обители (Двухдневное пребывание на Св. Афонской Горе, 67–68).

Знакомство с афонскими монастырями было продолжено в малороссийском Ильинском скиту и в древнейшей русской обители Ксилургу, где великий князь также беседовал со старцами (Двухдневное пребывание на Св. Афонской Горе, 69–70).

Второй день паломнического визита на Афон был посвящен знакомству с обителями, расположенными в северной части полуострова. По пути следования на пароходе РОПиТа в сопровождении о. Леонида (Кавелина) великий князь посетил старейшую греческую обитель — лавру Святого Афанасия, далее греческий Ватопед, сербский Хиландар и болгарский Зограф, известные своими святынями и древлехранилищами (Двухдневное пребывание на Св. Афонской Горе, 70–75).

Посещение великим князем Алексеем Александровичем Афона существенно повысило статус Свято-Пантелеимонова монастыря и изменило положение русской монашеской братии. И хотя надежды русских афонитов на официальное покровительство тогда так и не осуществились, посланник Н. П. Игнатъев в дальнейшем продолжил прилагать к тому все усилия.

Определенную роль в укреплении русско-афонских связей сыграла публикация двух упомянутых очерков, изданных в Петербурге отдельными брошюрами. Однако, как уже отмечалось ранее, вопрос об авторской принадлежности этих очерков до сих пор остается дискуссионным.

В атрибуции текстов с целью установления, подтверждения или отвода авторства первостепенное значение имеют два доказательных аргумента: авторское признание или включение публикации в список или указатель трудов, составленный самим автором.

Таких собственноручно составленных списков известно по крайней мере два (один из них был составлен в 1872 г., другой — в начале 1880-х гг.), но, по свидетельству

² Так в тексте. Возможно, налицо непреднамеренная ошибка автора, имевшего в виду предыдущее покушение на императора Александра II у решетки ворот Летнего сада в Петербурге 4 апреля 1866 г.

Величественный соборный храм во имя святого апостола Андрея Первозванного на Афоне возводился в память о другом событии: «Сей великолепный храм заложен собственноручно Его Императорским Высочеством Великим князем Алексеем Александровичем 16 июня 1867 года в память чудесного спасения Августейшего Родителя Его, Благочестивейшего Государя Императора Александра от злодейского покушения на священную жизнь Его Величества в Париже 25 мая 1867 года». Сооружение храма затянулось на несколько десятилетий и было завершено только в 1900 г. Храм был торжественно освящен 16 июня 1900 г. Константинопольским патриархом Иоакимом III, в период настоятельства в обители архим. Иосифа (Беляева). Подр. см.: [Вах, 2015, 329–330].

современников, в архиве ученого они не сохранились³. Примечательно, что биограф архим. Леонида (Кавелина) историк Д. А. Корсаков не включил вышеназванные публикации в список его научных и литературных трудов. Однако в некрологе, посвященном наместнику Троице-Сергиевой лавры, он посчитал необходимым отметить в творческом наследии о. Леонида наличие «брошюр и мелких статей в пользу Афона», с трудом поддающихся идентификации по авторскому признаку [Корсаков, 1891].

Составители наиболее полных библиографических описаний И. Н. Корсунский [Корсунский, 1892, № 10, 696, 697] и о. Иннокентий (Просвирнин) [Просвирнин, 1972, 231–232; Просвирнин, 1976, 216], напротив, включили обе публикации в указатель трудов архим. Леонида (Кавелина), в то время как в словаре русских писателей Д. Д. Языкова была отмечена только вторая из них [Языков, 1909, 99].

В качестве основной проблемы в библиографическом описании трудов архим. Леонида (Кавелина) исследователи отмечали трудности в идентификации статей в периодических изданиях. По сложившейся в России литературной традиции многие свои статьи о. Леонид публиковал анонимно или под разнообразными криптонимами. Среди выявленных псевдонимов следует прежде всего отметить группу однократно использованных условных имен: *И. Ставроць, Хаджирумъ Московъ, Православный, Отсталый, Очевидецъ*. Гораздо чаще автор прибегал к криптонимам, которые варьировались в разных комбинациях: *И. Л., I. Л-ъ* (инок Леонид); *А. Л., А. Л-ъ* (архимандрит Леонид); *К.* (Кавелин); *Л. К-ъ; Л. К.; Л. К. в. л. нъ* (Леонид Кавелин)⁴.

Если криптонимы-подписи о. Леонида (Кавелина) так или иначе поддаются идентификации, то однократное использование им разнообразных псевдонимов значительно осложняет задачу атрибуции текстов.

Современный исследователь истории русского духовного присутствия на Ближнем Востоке К. А. Вах в своих рассуждениях об авторе двух статей опирается на вполне убедительные аргументы. И ту и другую публикацию сопровождают подписи: *Русский святогорец, монах Азарий* (в отдельном вышедшем издании — *Азария*) и *Русский святогорец*. В первом случае развернутая сложносоставная подпись образована именем собственным (*Азария*), титулом (*монах*), этнонимом (*русский*) и геонимом (*святогорец*). Другая подпись — псевдоним, отсылающий, по мнению К. А. Ваха, к автору первой публикации. К сказанному следует добавить, что в очерках архим. Леонид (Кавелин) упоминается автором в третьем лице — как участник высочайших визитов.

В истории Русского Свято-Пантелеимонова монастыря личность о. Азарии (Попцова) известна достаточно широко. Ближайший сподвижник афонских старцев о. Иеронима (Соломенцова) и о. Макария (Сушкина), он активно занимался комплектованием монастырской библиотеки, заведовал архивом обители. Отец Азария был автором-составителем «Афонского патерика» (СПб., 1860) и ряда сочинений, среди которых «Внешний покров над Афоном, или Сказание о св. чудотворных в Афоне прославленных, иконах Божией Матери и других святых» (СПб., 1860). Вместе с архим. Антонином (Капустиным) опубликовал «Акты Русского на Святом Афоне монастыря» (Киев, 1873). За научные заслуги о. Азария (Попцов) был принят в члены-корреспонденты Церковно-археологического общества при Киевской Духовной академии⁵. Таким образом, русский святогорец вполне мог быть автором и второй публикации.

Среди других аргументов в пользу авторства о. Азарии К. А. Вах отмечает стилистическую и лингвистическую близость текстов [Вах, 2015, 326–327]. В рамках этого

³ Сообщено о. Никонем (Рождественским), архиепископом Серпуховским и викарием Московским (в начале 1880-х гг. — послушник Троице-Сергиевой лавры, редактор издававшихся обителью «Троицких листков»). Подр. см.: [Корсунский, 1892, № 9, 609].

⁴ Псевдонимы и сокращенные криптонимы установлены по библиографическим указателям И. Н. Корсунского и о. Иннокентия (Просвирнина).

⁵ О. Азарий (в миру Александр Иванович Попцов; 1822–1878) окончил семинарию в Вятке. В 1851 г. приехал на Афон, где через год был пострижен в мантию. Проходил послушание секретарем при российском консульстве в Солуни. Продолжил монашеское служение в Свято-Пантелеимоновом монастыре. Подр. см.: [Русский Афонский отчетник, 197–200].

общего, но вполне убедительного замечания следует отметить и нечто примечательное. В приветственной речи о. Макария (Сушкина) к великому князю, которая включена автором в текст, проступает ряд прямых и вариативных повторов из речи, произнесенной архим. Леонидом по случаю приезда великого князя в Константинополь. Текст этой речи опубликован в том же номере «Херсонских Епархиальных ведомостей» (Речь, 1867, 53–54). Здесь и очень близкие речевые обороты⁶, и повторяющиеся синтаксические конструкции⁷.

К схожести текстов по стилистическим и языковым особенностям следует добавить и сходство структурных элементов в композиции очерков. Оба текста написаны в информационном жанре событийного репортажа, отражающего через призму мировоззрения автора два знаменательных события в истории Русского Афона. Структуру композиции образует ранжированный ряд эпизодов и ключевых моментов этих событий, разворачивающихся в их хронологической последовательности. Предметом отображения является поведение высоких гостей, участников и очевидцев происходящего. В арсенале художественных средств и приемов, используемых автором в описании событий, — динамичность; наглядность, складывающаяся из «сенсорных деталей» (звуков, красок, света); экспрессивная лексика; ассоциативное восприятие, а также максимальная насыщенность подробностями (выражение лиц, одежда, речи участников, описание окружающей обстановки).

Вместе с тем разнообразная палитра художественных средств и приемов свидетельствует о наличии у автора определенного литературного опыта. Однако библиографам удалось выявить всего одну публикацию о. Азарии — короткое информационное сообщение в периодическом издании (Письмо с Афона, 1862). Сфера интересов святогорского инока — археография и агиография, предполагающая специфический язык и стилистику [Просвирнин, 1976, 185–186], не подходящую для сравнительного анализа.

Между тем богатым литературным опытом в прошлом обладал архим. Леонид (Кавелин). Его дебют состоялся еще в юношеском возрасте публикацией событийного репортажа. 26 августа 1839 г. вместе с лучшими воспитанниками 1-го Московского кадетского корпуса унтер-офицер 1-й мушкетерской роты Лев Кавелин был удостоен чести присутствовать на открытии монумента в память событий 1812 г. на Бородинском поле и наблюдать за военными маневрами, устроенными императором Николаем I. Статья воспитанника Кавелина с описанием этого памятного события была признана лучшей на конкурсе сочинений среди учащихся военно-учебных заведений и опубликована в журнале, издававшемся в Петербурге [Кавелин, 1839, 92–103]. Впоследствии, уже на военной службе, Лев Кавелин активно сотрудничал с различными литературно-художественными и историческими журналами.

Важную роль в атрибуции текстов с целью отвода авторства играет выявление в нем определенных противоречий. Так, обращает на себя внимание подзаголовок первой статьи — «Из записной книжки Русского святогорца». Записные книжки — разновидность литературного жанра, в котором с особой очевидностью проступают характерные черты авторской индивидуальности. Обращение к такому жанру ежедневных записей с последующей их публикацией слабо согласуется с личностью отрешенного от мирской жизни монаха о. Азарии, вся жизнь и деятельность которого регулировалась строгим уставом обители.

Также вступает в противоречие с личностными характеристиками о. Азарии оговорка в описании сцены приема российского посланника в Свято-Пантелеимоновом монастыре. Автор говорит о себе, употребляя форму множественного числа,

⁶ «Сретая Тебя в храме древнейшей русской Афонской царской обители...» — ср.: «Сретая Тебя близ града Св. Константина в русском храме...»

⁷ «При сем молим, да благодать Божия сопутствует Тебе в предлежащем дальнем плавании... ограждая повсюду входы и исходы Твои...» — ср.: «...Молим да его благоприятныя молитвы сопутствуют тебе в предлежащем, дальнем плавании... ограждая повсюду входы и исходы Твои...»

как о «странствующих далече» (Три дня в Русской Афонской обители, 150–151), т. е. как о паломнике или путешественнике, но не как о насельнике монастыря.

Слабо согласуются с авторством о. Азарии и включенные в текст характеристики афонских старцев: игумена Свято-Пантелеимонова монастыря о. Герасима, духовников русской братии о. Иеронима и о. Макария, духовника греческой братии о. Илариона (Три дня в Русской Афонской обители, 155–156). По канонам церковного этикета подобные оценочные суждения едва ли позволительны духовному чаду старцев.

Также вступает в логическое противоречие и выяснение источника сведений для описания автором эпизодов путешествия великого князя к другим монастырям. Известно, что в свите высокого гостя, в качестве гида и знатока истории афонских монастырей, находился архим. Леонид (Кавелин), к тому времени опубликовавший свои исследования о славянских обителях Святой Горы [Кавелин, 1866, 1867]. Алогично было бы предположить, что источником сведений для о. Азарии послужил пересказ отцом Леонидом не только эпизодов этого путешествия, но и приведенных в тексте кратких исторических сведений о монастырях.

Существенным аргументом в атрибуции текстов являются результаты логически-смыслового анализа авторского мировоззрения и целеполагания. Безусловно, автор очерков разделяет надежды и чаяния русской монашеской братии на обретение августейшего покровительства. Идею о защите и покровительстве он четко формулирует в своем пояснении целей визита великого князя на Афон: «Царский сын... желает нарочито посетить ее (Святую Гору. — *свящ. И. К.*), дабы ободрить, поддержать и утешить подвизающихся на ней в вере и благочестии присных молитвенников за Россию и ея Царствующий Дом как за своих единственных благотворителей и покровителей» (Двухдневное пребывание на Св. Афонской Горе, 57). В приветственной речи старца о. Макария (Сушкина) Свято-Пантелеимонов монастырь прямо именуется «Царской обителью» (Двухдневное пребывание на Св. Афонской Горе, 60).

В обеих публикациях отчетливо проступает ярко выраженная патриотическая идея — верность русского монашества своему отечеству и государю. Для усиления своей идеи автор выделяет в хронологии событий ряд ранжированных эпизодов: возгласение «многолетия Государю Императору, Государыне Императрице, Наследнику Престола и всему Царствующему Дому, св. Правительствующему всероссийскому Синоду, вселенскому патриарху Софронию, христоробивому победоносному русскому воинству, г. посланнику и всем сопутствующим ему»; исполнение певчими гимна «Боже, Царя храни» (Три дня в Русской Афонской обители, 150); служение молебнов по случаю дня празднества рождения императрицы Марии Александровны и тезоименитства великого князя Николая Николаевича Старшего (Три дня в Русской Афонской обители, 153).

В описании церемонии встречи великого князя в Свято-Пантелеимоновом монастыре акцентируется внимание на ряде важных для приема августейшей особы деталей и атрибутов: сложенный из ветвей лавра павильон у монастырской пристани и арку, увенчанную вензелем великого князя; устланный холстами и осыпанный лавровыми листьями путь к воротам обители; красную дорожку к дверям соборного храма, освещенного, по свидетельству очевидца, «как в Светлое Воскресение Христова», а также украшенную двуглавым орлом и княжеским вензелем кафедру в Покровском соборе (Двухдневное пребывание на Св. Афонской Горе, 59–60). Автор не обходит своим вниманием и знаковые детали внутреннего убранства в келлии духовника русской братии отца Иеронима: портреты представителей царствующего Дома, а также вензель великого князя из неувядающих цветков иммортели — символа Божией Матери на Афоне (Три дня в Русской Афонской обители, 62–63).

Глубокое понимание символики, атрибутов и церемониалов Императорского Двора характерно, скорее, для архим. Леонида (Кавелина) — в прошлом боевого офицера, неоднократно принимавшего участие в торжественном смотре войск, маневрах и парадах в присутствии императора и великих князей — шефов гвардейских полков.

Однако все приведенные доводы в пользу авторства архим. Леонида (Кавелина) хотя и убедительны, но являются всего лишь косвенным основанием для отведения

авторства о. Азарии. Окончательный ответ на вопрос об авторской принадлежности текстов удалось обнаружить в материалах переписки архим. Леонида (Кавелина) с афонскими старцами.

На авторство о. Леонида прямо указывает духовник Свято-Пантелеимонова монастыря о. Иероним в своем письме к архимандриту от 19 августа 1866 г. В этом же письме проясняется и вклад о. Азарии в работу над текстом очерка о визите Н. П. Игнатьева на Афон. «Описание, составленное Вами о пребывании у нас господина посланника, весьма хорошо составлено и расположено, и мы с малейшим изменением препровождаем оное в Одессу для напечатания в „Херсонских епархиальных ведомостях“. Поручаем отцу Азарии представить Вам оное для видимости, где исправлено» (НИОР РГБ. Ф. 148. К. 6. Ед. хр. 46. Л. 4–6 об.). Таким образом, не остается сомнений, что автором очерка является о. Леонид, в то время как реальное участие о. Азарии ограничивалось всего лишь внесением отдельных поправок в текст.

В ответном письме к афонским старцам от 31 августа 1866 г. о. Леонид упоминает о своем очерке уже в контексте соавторства с о. Азарием: «Забыл добавить, — пишет отец архимандрит, — что из Петербурга сообщено г. посланнику, что желает их величество иметь подробное донесение о его пребывании на Афоне, следовательно, наше описание будет весьма кстати...» (Письма, 2015, 53–54).

Установление авторства архим. Леонида (Кавелина) и уточнение вклада его соавтора в работу над текстом позволяет иначе интерпретировать развернутую подпись под публикацией: *Русский святогорец, монах Азарий*. Первая часть этой подписи — *Русский святогорец*, на самом деле псевдоним архим. Леонида (Кавелина).

В этой связи становится вполне объяснимой публикация второго очерка под псевдонимом *Русский святогорец*. Авторское признание этого текста содержится в письме архимандрита Леонида к афонским старцам от 23 июня 1867 г.: «О посещении в[еликого] к[нязя] статью изготовил, но еще не переписал начисто, а пошлю в „Херсонские ведомости“» (Письма, 2015, 85).

Из материалов переписки с афонскими старцами становятся понятны и мотивы, побуждавшие настоятеля церкви при российской дипломатической миссии в Константинополе (с 1867 г. — при посольстве) к деятельному, но не публичному участию в укреплении русско-афонских связей. «Стыжусь принимать Ваши благодарные ко мне обращения, — писал о. Леонид к русским старцам после визита на Афон российского посланника, — зная и твердо веря в то, что все мы лишь орудие благого о нас Промысла Божия — к нашему радованию или наказанию. Злые люди много нанесли скорбей вашей св. обители клеветами на нее; Господь, видя скорбь вашу, за молитвы св. великомученика Пантелеимона послал Вам за благодушное терпение скорби и искушений — настоящее радование, и сподобил меня недостойного быть явным к сему орудием» (Письма, 2015, 53).

В ходе проведенного исследования удалось установить ранее не известные псевдонимы архим. Леонида (Кавелина) — *Русский святогорец* и *Русский*. Последний псевдоним выявлен по подписи, скрепляющей короткую заметку о прибытии в Константинополь 9 июня 1867 г. великого князя Алексея Александровича. Сама заметка в виде интерполяции размещена под публикацией речи архим. Леонида, произнесенной при встрече великого князя в посольском храме в летней резиденции российского посланника в Буюкдере (Речь, 1867, 53–54).

Таким образом, авторство архим. Леонида (Кавелина) в отношении двух известных публикаций оказалось возможным установить по совокупности целого ряда признаков. Главными аргументами атрибуции стали данные, обладающие силой документальных свидетельств: авторское признание текстов; подтверждение авторства лицами, близко знавшими архим. Леонида (Кавелина). Среди косвенных оснований — включение этих публикаций в перечень трудов, составленных библиографами-современниками, а также выявление соответствий по идеологическим, стилистическим и лингвистическим признакам.

Источники и литература

Источники

1. НИОР РГБ — Научно-исследовательский отдел рукописей РГБ (Москва). Ф. 148 (архимандрит Леонид Кавелин). К. 6. Ед. хр. 46. Л. 4–6 об.
2. Двухдневное пребывание на Св. Афонской Горе (1867) — Двухдневное пребывание на Св. Афонской Горе Его Императорского Высочества Великого Князя Алексея Александровича // Херсонские Епархиальные ведомости. 1867. № 18. С. 57–80; Отд. изд.: СПб., 1868. 28 с.
3. Письма (2015) — Письма выдающихся церковных и светских деятелей России старцам Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне: Письма архимандрита Леонида (Кавелина). Св. Гора Афон, 2015. (Серия «Русский Афон XIX–XX вв.». Т. 10). С. 43–206.
4. Письмо с Афона (1862) — Письмо с Афона // Херсонские Епархиальные ведомости. 1862. № 12. Отд. Прибавление. С. 162–163.
5. Речь (1867) — Речь, произнесенная состоящим при Константинопольской церкви архимандритом Леонидом при встрече Его Императорского Высочества Великого Князя Алексея Александровича в Буюкдерской Посольской Церкви Св. Константина и Елены, в которой Его Высочество изволил слушать Божественную Литургию в Воскресенье 11-го июня 1867 г. // Херсонские Епархиальные ведомости. 1867. № 18. С. 53–54.
6. Русский (1867) — *Русский*. [Заметка о прибытии в Константинополь великого князя Алексея Александровича] // Херсонские Епархиальные ведомости. 1867. № 18. С. 53–54.
7. Три дня в Русской Афонской обители (1866) — Три дня в Русской Афонской обители св. Пантелеимона, 27, 28 и 29 июня 1866 года. (Из записной книжки Русского святогорца) // Херсонские Епархиальные ведомости. 1866. № 19. С. 148–157; Отд. изд.: СПб., 1867. 8 с.

Литература

8. Вах (2015) — *Вах К. А.* Российский посланник в Константинополе граф Н. П. Игнатъев и Пантелеимонов монастырь // История Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне с 1735 до 1912 г. Св. Гора Афон, 2015. (Серия «Русский Афон XIX–XX вв.». Т. 5). С. 321–334.
9. Вах (2015) — *Вах К. А.* Посещение Руссика великим князем Алексеем Александровичем в 1867 году // История Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне с 1735 до 1912 г. Св. Гора Афон, 2015. (Серия «Русский Афон XIX–XX вв.». Т. 5). С. 325–334.
10. Граф Игнатъев (2016) — Граф Игнатъев и Русский Свято-Пантелеимонов монастырь на Афоне. Св. Гора Афон, 2016. (Серия «Русский Афон XIX–XX вв.». Т. 12). 699 с.
11. Дмитриевский (2009) — *Дмитриевский А. А.* Граф Н. П. Игнатъев как церковно-политический деятель на православном Востоке // *Дмитриевский А. А.* Русская Духовная Миссия в Иерусалиме. М.; СПб., 2009. С. 465–558.
12. Кавелин (1839) — *Кавелин Л.* Письмо из Бородина // Журнал для чтения воспитанникам военно-учебных заведений. Т. XXI. № 81. СПб., 1839. С. 92–103.
13. Кавелин (1866, 1867) — *Леонид (Кавелин)*, архим. Историческое обозрение Афонских славянских обителей Зографа, Руссика и Хилендара // Херсонские Епархиальные ведомости. 1866. № 21, 22, 24; 1867. № 1, 2; Отд. изд.: Одесса, 1867. 93 с.
14. Корсаков (1891) — *Корсаков Д. А.* Архимандрит Леонид (Кавелин) // Журнал Министерства народного просвещения. 1891. № 12. Отд. Современная летопись. С. 126–146.
15. Корсунский (1892) — *Корсунский И. Н.* Архимандрит Леонид (Кавелин): Очерк его жизни и учено-литературной деятельности // Библиографические записки. 1892. № 9. С. 609–619; № 10. С. 692–701.
16. Пахомов (2016) — *Пахомов П., диакон.* Граф Игнатъев и Русский Пантелеимонов монастырь // Граф Игнатъев и Русский Свято-Пантелеимонов монастырь на Афоне. Св. Гора Афон, 2016. (Серия «Русский Афон XIX–XX вв.». Т. 12). С. 495–694.

17. Просвирнин (1972) — *Просвирнин А., свящ.* Труды архимандрита Леонида (Кавелина) (1822–1891): [Библиогр. указ.] // Богословские труды. Сб. 9. М., 1972. С. 226–240.
18. Просвирнин (1976) — *Просвирнин А., прот.* Афон и Русская Церковь: Библиография // Богословские труды. Вып. 15. М., 1976. С. 185–256.
19. Русский Афонский отечник (2012) — Русский Афонский отечник XIX–XX вв. Св. Гора Афон, 2012. (Серия «Русский Афон XIX–XX вв.». Т. 1). С. 197–200.
20. Языков (1909) — *Языков Д. Д.* Обзор жизни и трудов русских писателей и писательниц. Вып. 11. СПб., 1909. С. 91–116.